

Толерантный человек: как его воспитать?

Павел СТЕПАНОВ, Научный центр современных проблем воспитания Института теории образования и педагогики РАО

Миновал бурный и противоречивый XX век. Он стал веком широкого распространения идей прав человека, веком политического, национального и культурного плюрализма, веком начавшейся международной интеграции. Но он же стал веком, породившим такие чудовищные явления, как тоталитаризм, фашизм, нацизм. Это также «изобретения» XX века. Сегодня по-прежнему в мире весьма сильны расистские, религиозно-экстремистские, профашистские настроения. Нет необходимости говорить, что эта проблема весьма актуальна для современной России — страны многонациональной, многоконфессиональной, поликультурной. К сожалению, нетерпимость через средства массовой информации, через достаточно агрессивно настроенное социальное окружение проникает и в детскую среду, находя в ней живой отклик.

Может ли школа как-то препятствовать этому? На наш взгляд, не только может, но и должна! Одна из важнейших целей воспитания — ориентация ребёнка на общечеловеческие ценности. Расистские и националистические предрассудки не только не соответствуют им, но и таят в себе огромный антигуманистический, человеконенавистнический потенциал. Поэтому сегодня так важно найти эффективные механизмы воспитания детей в духе терпимости (толерантности), уважения прав людей всех рас и народов.

Однако наряду с потребностью общества в воспитании толерантных граждан существуют факторы, препятствующие этому.

К такого рода социально-политическим факторам отнесём отсутствие устойчивых традиций свободы, плюрализма, уважения прав и свобод других. Могут ли люди после веков подданства обрести чувство свободы (не вседозволенности, а именно свободы, выражающейся в известной формуле «моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого»)? После многовековых усилий государства унифицировать жизнь граждан могут ли эти граждане привыкнуть к многообразию взглядов и жизненных ориентиров? Могут ли они после многовекового бесправия вдруг научиться уважать права других? Ведь демократические общества шли к этому столетиями. Эта наука давалась нелегко. И стоила дорого.

К социально-психологическим факторам отнесём развившееся в последнее время в российском обществе чувство «национального унижения», связанное с поражением в холодной войне, распадом СССР, финансовой зависимостью от других стран. Следствием чего и стал рост популярности экстремистских идей, особенно среди молодёжи. Играть свою роль и весьма распространённые в массовом сознании стереотипы по отношению к представителям других культур. Они довольно устойчивы, усваиваются уже в детском возрасте и используются детьми задолго до появления их собственных мнений о тех или иных культурных группах.

К собственно психологическим барьерам отнесём характерные для подростков эгоцентричные установки сознания. Эгоцентризм — это видение мира через призму только своих интересов. Эгоцентристу свойственно: считать свои взгляды и свой образ жизни единственно верными; он осуждает, может быть агрессивен по отношению к тем, кто живёт иначе; он не желает понимать других, принимать их точку зрения, менять собственные убеждения (Ж. Пиаже). Дети часто испытывают трудности, связанные с неумением, а отсюда и нежеланием принять и понять другого именно как *другого*. В большинстве своём они не могут даже представить себе, что перед ними другой человек — с иной, своей собственной логикой мышления и поведения. И часто пытаются проецировать на других собственные мысли и качества.

Остановимся теперь на некоторых вопросах, которые позволят нам войти в проблематику воспитания толерантности.

Начнём с понятия. Что такое толерантность? Словарь иностранных слов трактует её как

терпение по отношению к чужим мнениям и верованиям. Однако в последнее время исследователи всё чаще уходят от понимания толерантности как снисходительно-равнодушного отношения к *другому*. Мы предлагаем рассматривать толерантность как способность видеть в другом именно *другого* — носителя иных ценностей, логики мышления, иных форм поведения, осознание его права быть другим, отличным от меня; как безусловно положительное отношение к такой непохожести, как умение видеть другого «изнутри»; как способность взглянуть на мир одновременно с двух точек зрения: своей собственной и другого.

Отметим, что мы говорим о межкультурной толерантности. И понятие «культура» будем трактовать очень широко: к культурным группам относят группы, объединённые этническими, конфессиональными, гендерными, возрастными, имущественными признаками, особенностями физического или интеллектуального развития, родом занятий, общими интересами и т.д.

Какой возраст наиболее удобен для воспитания толерантного отношения к другому? Воспитывать в школьнике толерантность целесообразно уже в подростковом возрасте. И вот почему.

Именно в этом возрасте начинает формироваться чувство культурной идентичности человека, а соответственно повышается интерес к вопросам культурной принадлежности.

Именно в этом возрасте поиск приемлемых социальных ролей, интерес к общению за рамками ближайшего социума, потребность во взаимопризнании и взаимопонимании с окружающим миром заставляют подростка впервые заинтересованно столкнуться с иными культурами.

Именно в подростковом возрасте закладываются основы дальнейшего социального поведения личности, в том числе: способность к эмпатии или конфликтность, социальная изолированность, позитивное или заведомо негативное отношение к другому.

Именно в этом возрасте, по мнению психологов, особое значение для ребёнка приобретает его собственная жизненная позиция. Предпосылки этого — повышенный интерес к себе, своему внутреннему миру, развитие рефлексии, стремление к отстаиванию собственного мнения.

Всё это, однако, не означает, что формирование межкультурной толерантности подростка — лёгкая для педагога задача. Подростковый возраст, как известно, всегда — возраст трудный.

Теперь — каково соотношение патриотизма и толерантности?

Традиционно эти качества считались взаимосвязанными. Между тем история и современность свидетельствуют и об обратной закономерности: очень часто патриотические настроения сопровождаются разжиганием межнациональной розни, нетерпимостью и экстремизмом (что часто расценивается как «ненастоящий» патриотизм. Наверное, не следует так скоропалительно заявлять о «лжепатриотизме» националистов. Они могут испытывать вполне искренние чувства любви к своей Родине, её культуре и истории. Не стоит также говорить о патриотизме и толерантности как о взаимоисключающих качествах — это другая крайность. Скорее следует различать узконациональный патриотизм и то, что Ж.-Ж. Руссо называл «гражданской религией». Речь идёт о чувстве гордости и отношении гражданина к традициям, идеалам, ритуалам, памятным датам, знаковым фигурам — вненациональным, общегосударственным и общегражданским; объединяющим, а не разъединяющим людей по культурной принадлежности.

Именно «гражданская религия» создаёт в обществе наилучшие условия для развития толерантности. Именно такой, государственно-общественный, а не этно-культурный патриотизм позволяет культивировать любовь к стране, многокультурной по составу и плюралистичной по организации. И именно воспитание в ребёнке такого патриотизма должно, на наш взгляд, осуществляться в образовательных учреждениях современной России.

Очень важная проблема — педагог и его роль в воспитании толерантной личности.

Трудно представить, что нетерпимый к другим учитель сможет воспитать у школьника толерантное отношение к другим людям, другим культурам. Рассматриваемые нами способы

воспитания толерантной личности только тогда будут технологичны, т.е. воспроизводимы, когда их будет осуществлять педагог, с пониманием относящийся к особенностям ребёнка в его диалоге с иной культурой.

Какие же конкретные шаги необходимо предпринять педагогам, чтобы воспитать толерантную личность?

Весьма распространено мнение, что для развития у школьников межкультурной толерантности необходимо знакомить их с разнообразными культурами, углублённо изучать эти культуры. При этом связь такого изучения с желаемыми изменениями личности школьника не подвергается сомнению. Однако, на наш взгляд, нет никакого смысла погружаться в ту или иную культуру (тем более что всех разнообразных культур и бегло не обозреть), чтобы получить представление об её самоценности и равных с другими правах на существование и уважение. На первое место должна выходить работа педагога не столько над расширением знаний школьника о других культурах, сколько над отношением ребёнка к другим культурам вообще.

Речь должна идти о достаточно серьёзном знакомстве с другими культурами — с максимально большим их разнообразием. И тут целью будет не изучение этих культур, а обнаружение их реального множества, приобретение навыка видеть их даже там, где не ожидаешь увидеть. И эта встреча будет лишь первым шагом, своеобразным толчком к выявлению самостоятельного восприятия культурных различий, собственной интерпретации, собственным отношением к другому. Поэтому для воспитания толерантности очень важными могут стать встречи с иными культурами в специально педагогически организованной для этого среде, привлекательной и ценной для подростка. Таким образом, мы «перемещаем» контакты школьника с другой культурой из стихийной социальной среды в некое ограниченное педагогическими рамками пространство: воспитательное пространство. Внутри последнего можно произвольно и целенаправленно создавать необходимые условия для успешного межкультурного диалога: выбирать «собеседника» и предмет взаимодействия; регулировать его продолжительность, организовывать тренинги, дискуссии и т.д.

1. Наиболее плодотворными будут *непосредственные встречи* ребёнка с представителями иных культур, т.е. встречи, организуемые во внешкольной среде, во время туристско-краеведческих экспедиций. Тут — ряд преимуществ.

Во-первых, экспедиции усиливают мотивацию подростков к таким встречам, поскольку сама ситуация похода, приключения весьма для них привлекательна. Леса, поля, горы, через которые пролегает дорога; реки, болота, перевалы, которые приходится преодолевать; ночной костёр и предрассветное пение птиц — вот та природная среда, к которой тянется подросток. И это понятно: какой физический и эмоциональный заряд, какое ощущение свободы даёт живая природа ребёнку! Приключения, преодоление трудностей, испытание себя — всё это переживает на природе растущий человек, и это ему абсолютно необходимо.

Во-вторых, во время таких экспедиций (с их многодневными и «всепогодными» маршрутами, сотнями километров пути с режущим плечи рюкзаком, неустроенностью быта и работой с утра до вечера) школьнику приходится испытывать немалые физические нагрузки и сильные переживания («внутренние события»). Исследования показывают, что такие ситуации способны вызвать существенные изменения, «приглушить» эгоцентрическую направленность, выявить скрытые, непроявленные в повседневной жизни качества: альтруизм, сопереживание, терпимость. Состояние подростка в походе особое: ощущение туристского братства и необъятной свободы, презрение к «домашним» привычкам и «цивилизации», искренность в общении и взаимопомощь в делах. Пограничные ситуации вырывают его из мира повседневности с его слишком известными заботами, обязанностями, огорчениями и погружают в особый мир — равенства и товарищества, открытости и взаимопонимания, бескорыстия и взаимопомощи.

Что ж, это понятно: подросток стремится к автономии, самореализации, самопознанию; он хочет чувствовать себя свободным и ответственным, хозяином своей деятельности, своей жизни. Удовлетворить эти потребности возраста можно только в реальном поступке, свя-

занном с самоиспытанием, пробой себя. Именно в подобных «экстремальных» ситуациях у подростков и появляется настоящая возможность проверить себя, доказать себе: «что я могу». Подросток не только переносит трудности, но и совершает действия, возвышающие его над ситуацией: «надситуативные» (В.А. Петровский). Таким образом, создаются условия, располагающие к самоограничению, к преодолению эгоистических интересов, к альтруизму, к поступкам — не сообразно побуждениям извне, а исходя из собственных представлений о долге, совести и ответственности. Педагогу важно всё это использовать при встречах с представителями иных культур.

В-третьих, полевые экспедиции позволяют организовать встречу культур в ситуации лицом к лицу, что в школе (особенно располагающейся в таком моноэтничном регионе, как Центральная Россия) сделать очень сложно. Именно в таких контактах школьники отчётливо переживают отличие, особенность *другого* — и это очень важно.

Благодаря туристским маршрутам ребята часто встречаются и беседуют с людьми — носителями иного культурного опыта, иных духовных ценностей, иных стереотипов поведения: беженцами из других национальных республик, обитателями православных скитов и монастырей, представителями старообрядчества и т.д. Это могут быть и жители, приютившие ребят у себя на ночлег или заглянувшие на походный огонёк. Это могут быть и старожилы, ветераны войны, т.е. бывалые люди, пережившие оккупацию, сталинские лагеря. Встречи с ними не идут ни в какое сравнение с экскурсиями в музеях или рассказами приглашённых в школу гостей. Непосредственно и эмоционально слушают ребята своих собеседников, переживают вместе с ними, пытаются понять. Беседы могут длиться часами. Эти встречи прежде всего ценны тем, что подростки сами разыскали людей, добились до них, беседовали в полевых условиях.

Физическая усталость и постоянное эмоциональное напряжение в путешествии обостряют способность «чувствовать» людей, внимательнее к ним присматриваться. Искренние максималисты, подростки резко отторгают тех, в ком чувствуют фальшь, лесть, самодовольство. Зато очень высоко ценят искренность, милосердие, отзывчивость. Здесь на второй план отходят культурные стереотипы, ведь для подростка гораздо важнее человеческие качества встреченного человека, чем его этническая или религиозная принадлежность.

Признавая эффективность такой формы работы, отметим и её недостатки. Во-первых, возможность непосредственных контактов с носителями иных культур представляется не часто: поиск собеседника и организация диалога с ним — дело довольно трудоёмкое. Во-вторых, педагог ограничен и в выборе собеседника: он зависит от того, живут ли представители той или иной культуры в районе маршрута путешествия, трудно ли до них добраться. Таким образом, возможности познакомиться с различными культурами в естественной среде довольно ограниченные. В-третьих, турпоход требует от педагога дополнительной подготовки, что также ограничивает возможности его использовать в массовой практике.

Организовать встречи школьников с представителями иных культур можно и заочно благодаря литературе о других культурах, знакомящей с ценностными приоритетами этих культур, логикой мышления и поведения людей.

Такую возможность дают уроки истории и обществознания, литературы и МХК, иностранного языка и географии, а также классные часы, когда у педагога есть время более обстоятельно обсудить с детьми проблемы понимания других. А чтобы встреча с другой культурой в пределах классной комнаты была для детей столь же интересной и привлекательной, как и в естественной среде, педагог может превратить обычный урок в увлекательное, раскрепощающее школьника пространство игры. Продуктивно и весьма интересно для ребят прошли у нас специально организованные игры: «Право быть не таким, как все», «Путешествие в мир ислама», «Открытие Нового Света», «Слушается дело о кавказской войне», «Презентация субкультур».

Но сама по себе встреча с иной культурой вовсе не обязательно ведёт к положительным изменениям в сознании подростка. Межкультурные контакты должны быть так организованы, чтобы включить эмоционально-мотивационную сферу ребёнка, чтобы вызвать у него желание

оценить незнакомые прежде традиции, обычаи, попытаться понять, почему люди ведут себя так или иначе.

Здесь у педагога свои трудности. Дети обычно легко замечают отличия иной культуры от своей собственной и оценивают их как «ненормальные». К такому категоричному, «чёрно-белому» оцениванию может свестись вся мыследеятельность подростка. Задача (и весьма непростая) педагога — не допустить столь поверхностных оценок, «подтолкнуть» ребят к глубокому и при этом самостоятельному анализу особенностей иных культур.

Очень важно, чтобы ребёнок шёл от знакомства с культурой и попыток понять её представителей к осознанию трудности такого понимания, ведь оно может оказаться не вполне полным. Педагогу необходимо пробудить у подростка сомнение: адекватно ли его понимание. Этот этап очень важен: он заставляет школьника впервые оценить собственное восприятие других культур, выявить социальные стереотипы, которыми он до сих пор пользовался, осознать источник своего непонимания — иную логику мышления.

Следующий шаг педагога — организация групповой коммуникации. Это может быть обычная дискуссия по выявленной проблеме или ролевая игра, где ребята, взяв на себя роли представителей различных культур, вступают в организуемый учителем диалог. В нём дети получают более широкую информацию об иных культурах, находят их самобытные и всеобщие черты, выявляют ценность и значение иных культур, пытаются адекватно интерпретировать особенности и формы поведения их представителей, объяснить мир с их позиций.

Здесь у педагога также могут возникнуть определённые трудности. Очень важно, чтобы в процессе коммуникации ребята были сосредоточены на поиске сходств разнообразных культур, а не их отличий; чтобы выявляли их положительные стороны, а не отрицательные; чтобы понимание превалировало над оценкой, исключая осуждение. Воспитателю нужно уметь искусно управлять коммуникацией, мягко, не навязывая своего мнения, направлять её ход, развитие. Но это уже проблема подготовки педагогов школы.

Наконец, педагог организует, подталкивает школьников к осмыслению своих игровых действий, своих ощущений, своих позиций относительно обсуждаемой проблемы, помогает выразить их в словесной форме. Наиболее распространённые формы — высказывания по кругу, приём незаконченного предложения, ответы на вопросы анкет, написание сочинений-размышлений: «Если я встречу человека другой национальности...», «Учебник истории глазами татарских школьников»; «Ты не такой, как все...», «Необходимо ли современному обществу понятие «национальная принадлежность?» и т.п. Здесь-то, на уровне самосознания, и происходит личностное развитие подростков.

Параллельно с основной деятельностью, связанной с пошаговым развёртыванием межкультурного диалога и превращением его во внутренний диалог ребёнка, педагог помогает ребёнку овладеть навыками групповой коммуникации, умением критически мыслить, знаниями в области культуры, политики, прав человека, национальных отношений. Важно, чтобы дети понимали, что стоит за словами «расизм», «национализм», «фашизм», «этнические чистки», «политические репрессии», «религиозные преследования».

Вряд ли можно говорить о том, что в результате усилий педагогов у подростков быстро сформируется толерантная позиция. Ведь любая жизненная позиция требует значительного времени, необходимого жизненного опыта. Процесс этот не завершается никогда. И это позволяет нам надеяться на лучшее.